

Гу Вэньюй не удостоил его ответом. Лишь вскинул ледяной взгляд:

— Где еще ты его трогал?

Хуан Хайчэн, чьи руки были туго связаны за спиной, ничуть не испугался. Он развалился на стуле с самым развязным видом, в упор разглядывая соперника, и вдруг нагло ухмыльнулся.

— Что, Гу Вэньюй, неужто заживо задело, что я к нему прикоснулся? Ты же его на дух не переносил! С чего вдруг сегодня разыгрываешь такую неземную любовь, а? Ха-ха-ха!

Хайчэн шумно сплюнул под ноги и смерил его презрительным взглядом:

— Думаешь, вокруг одни дураки и я этого не вижу? Сколько лет мы с тобой грыземся, мне ли не знать, что ты за тварь!

— Решил сегодня в благородство поиграть? Спаситель хренов... Тьфу, блядь, тошно смотреть!

Поймав прищуренный, опасный взгляд Вэньюя, Хайчэн издевательски ухмыльнулся:

— Корчишь из себя святошу, а внутри такой же гнилой, как и я. Потому тебя и корежит! Жить не можешь без мысли о том, успел я его трахнуть или нет, а?! Ха-ха-ха!

Вэньюй молча смотрел на его ухмыляющееся лицо. Его взгляд на секунду задержался на чистом, нетронutom уголке чужого рта. В следующее мгновение, переполненный глухой, бешеной яростью, он без предупреждения всадил кулак прямо в эту ухмылку.

Связанный Хайчэн не удержался на ногах. От сокрушительного удара он отлетел назад, с грохотом перевернув стул и рухнув на пол.

Из разбитой губы хлынула кровь, пачкая подбородок и тяжелыми каплями падая на деревянные половицы.

— Кх... кха!

С трудом приподнявшись, Хайчэн сплюнул кровь, слизнул ее с губ и рассмеялся еще громче, безумнее:

— Что, правда глаза колет? Разозлился, сука?! Ха-ха-ха! Гу Вэньюй, да ты же гребаный лицемер! Нацепил маску приличного мальчика, а внутри — уродливая, паршивая тварь!

— Твоя душонка такая же гнилая, как моя! Нет, в тысячу раз грязнее! — Хайчэн запнулся, и на

его окровавленном лице проступило похотливое, сальное выражение. — Но этот твой Линь Цинжань... Господи, до чего же хорош! На одну его мордашку посмотришь — и уже до безумия хочется разложить его прямо под собой и трахать, пока не сдохнет!

Он зажмурился, словно смакуя воспоминание, и сладострастно провел языком по губам:

— А кожа у него какая... шелковая...

Договорить он не успел.

Железные пальцы мертвой хваткой вцепились в его горло, перекрывая воздух. Хайчэн захрипел, но сквозь удушье на его губах все еще блуждала безумная ухмылка:

— Что... кх... маска сползла? Не можешь больше... притворяться?.. Ты такой же ублюдок, как я! Слышишь мои слова и... кха... и сам ведь хочешь его... трахнуть... признай... кх-кх!

Гу Вэньюй сжал зубы. Не выпуская чужую шею из железного захвата, он с размаху вогнал кулак в солнечное сплетение Хайчэна. Тот согнулся бы пополам, если бы его не держали. Голос Вэньюя прозвучал пугающе тихо, почти шепотом:

— Повтори. Ну же, сука, повтори хоть слово.

Получив сильнейший удар под дых, Хайчэн скрючился, насколько позволяли путы. Он судорожно хватал ртом воздух, заходясь в немом кашле. Лицо его исказилось от дикой боли, он не мог выдавить ни звука.

— Молодой господин Гу! — стоявший рядом подручный, который никогда прежде не видел Вэньюя в такой безумии, опомнился только сейчас. Он поспешно шагнул вперед, пытаясь перехватить его руку. — Хватит, прошу вас! Если вы его убьете, мы не сможем объясниться перед семейством Хуан.

Вэньюй медленно разжал пальцы. Хайчэн кулем рухнул на пол, хрипя и отплевываясь кровью. Вэньюй не спеша опустился перед ним на корточки, достал бумажный платок и принялся аккуратно, палец за пальцем, стирать с костяшек чужую кровь.

Каждое слово он ронял веско, словно забивал гвозди:

— Никогда не смей сравнивать меня с собой, гнида. А вожусь я с ним только потому, что мне так хочется. Игрушка это моя, понимаешь? Надоест — сам выброшу.

Он резко поднялся на ноги. Сверкнув полным бешеной ярости взглядом, он с силой наступил каблуком на коленный сустав полубоморочного Хайчэна. Раздался глухой хруст, заглушенный

сдавленным воплем боли. Лишь после этого Вэньюй развернулся и вышел из подвала.

В другой части дома было тихо. Гу Хайфэн, воровато озираясь, тихонько постучал в дверь гостевой спальни, где лежал Линь Цинжань, и шмыгнул внутрь.

Цинжань удивленно приподнялся на постели. Он хотел было что-то спросить, но Хайфэн поспешно прижал палец к губам и бесшумно прикрыл за собой дверь.

Только когда щелкнул замок, Хайфэн облегченно выдохнул и на цыпочках подошел к кровати:

— Брат Жань, ты как? Живой?

Цинжань слабо покачал головой:

— Все хорошо... А ты как здесь оказался?

Хайфэн окинул его встревоженным взглядом. На бледной щеке юноши отчетливо выделялся багровый, припухший след от пощечины, разбитый висок был туго забинтован, а мелкие ссадины покрывали исцарапанные пальцы. У Хайфэна внутри все сжалось от жалости.

Последние пару недель Хайфэн гостил у старшего брата. Он как раз сидел в своей комнате за приставкой, когда внизу с грохотом распахнулась входная дверь. Раздался какой-то шум, крики, и парень не на шутку перепугался.

Выскочив в коридор, он замер как вкопанный. Перед ним стоял искусанный, избитый Цинжань, завернутый в тяжелое пальто Вэньюя. С его лба хлестала кровь, заливая половину лица. Хайфэн тогда от ужаса дар речи потерял.

— Это... это брат с тобой такое сотворил?.. — нерешительно пробормотал Хайфэн, боясь услышать ответ.

Он ведь своими глазами видел разорванную в клочья одежду, исцарапанные тонкие ноги и струйки крови, медленно капающие с подбородка на воротник чужого пальто. Хайфэн несколько раз открывал и закрывал рот, подбирая слова, но так и не решился спросить напрямую.

Цинжань на миг замер, сообразив, о чем думает парень, и мягко произнес:

— Ты ошибаешься. Все совсем не так.

Хайфэн вскинул на него полные надежды глаза:

— Не так? Правда?

Цинжань отвел взгляд и поджал губы. На его лбу пролегла едва заметная складка — воспоминания о пережитом кошмаре все еще отзывались глухой болью. Спустя долгую паузу он едва заметно кивнул и тихо обронил:

— Он спас меня.

С души Хайфэна словно огромный камень свалился. Он шумно выдохнул.

А ведь он уже вовсю строил планы побега для Цинжаня! Да, Вэньюй приходился ему родным братом, но увиденное пару часов назад зрелище было настолько жутким, что Хайфэн всерьез решил, будто Цинжань испустил дух прямо у порога. Если бы виновником действительно оказался брат, Хайфэн расшибся бы в лепешку, но помог бы парню сбежать. Кто знает, если сегодня тот вернулся полумертвым и залитым кровью, то в следующий раз брат мог бы просто переломать ему ноги.

— Ну слава богу, — пробормотал Хайфэн, утирая холодный пот со лба.

Продолжать эту тему он не стал. За последнее время брат сильно изменился — стал замкнутым, жестоким и вспыхивал по любому поводу. От одного воспоминания о его ледяном взгляде у Хайфэна пробегал мороз по коже.

— Брат Жань, посмотри на свои руки. Все распухло... Давай я принесу льда, приложим? — Хайфэн осторожно взял ладонь Цинжаня в свои руки, стараясь не причинить боли.

Тыльная сторона ладони Цинжаня сильно отекала, а кожа на сбитых костяшках была содрана до мяса. Ссадины покрывала тонкая корочка запекшейся крови.

— Не стоит, все уже... — Цинжань попытался мягко высвободить руку, но договорить не успел. В тишине коридора отчетливо щелкнул дверной замок.

Дверь с грохотом распахнулась.

— Убери от него руки.

Резкий, ледяной приказ заставил обоих парней испуганно вздрогнуть.

В следующую секунду Хайфэн уже летел на пол. Он больно приземлился на ягодицы и замер,

ошарашенно хлопая глазами и совершенно не понимая, как оказался на полу.

По заливку полоснуло могильным холодом. Хайфэн испуганно обернулся и наткнулся на горящий яростью взгляд старшего брата. Тело парня мгновенно забила мелкая дрожь.

— Б-брат... — едва слышно выдавил он.

Вэньюй замер. Его рука все еще была приподнята, а в глубине темных глаз на долю секунды промелькнуло замешательство — похоже, он сам не ожидал от себя столь резкой вспышки.

Быстро окинув взглядом съежившегося на постели Цинжаня, он отвел глаза в сторону. Длинные ресницы скрыли секундную слабость. Вэньюй сжал кулаки и процедил холодным, лишенным эмоций голосом:

— Он ранен. Не хватай его.

Опираясь на край письменного стола, Хайфэн со стоном поднялся на ноги. Брат швырнул его на пол, бесцеремонно схватив за шиворот, и при падении парень больно приложился бедром об угловатую ножку стола.

Он молча кивнул, потирая ушибленное место. Ему не показалось — в глазах брата действительно плескалась неприкрытая жажда убийства.

Подойдя ближе к кровати, Хайфэн снова бросил жалобный взгляд на окровавленные пальцы Цинжаня. Сердце у него было мягкое, и он никак не мог оставить все как есть:

— Брат Жань, я быстро... Принесу хотя бы лед. Тебе станет легче.

— Все в порядке, правда, — Цинжань слабо улыбнулся, пытаясь успокоить младшего. — Мне уже совсем не больно.

Эта кроткая, тихая улыбка полоснула Вэньюя по глазам. В груди поднялась глухая, необъяснимая волна раздражения. Лицо его потемнело еще сильнее, и он резко повернулся к брату:

— Выметайся отсюда. Живо.

Он сделал шаг к постели. Но не успел он выставить Хайфэна за дверь, как Цинжань резко побледнел. Парень судорожно зажал рот ладонью, хрипло выдавил:

— Извините...

И, даже не обувшись, бросился в ванную комнату.

<http://bllate.org/book/18342/1764199>